

**Обязательная доля в наследстве: проблемы правового
регулирувания и правоприменительной практики**

ДОКЛАД

на тему: «**Противоречия социально-защитной функции наследования
обязательной доли и воли наследодателя. Предполагаемые пути разрешения**».

докладчик: Глазов Дмитрий Владимирович,
доктор юридических наук; Преподаватель кафедры Нотариата Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА); Управляющий партнер Адвокатского бюро «Глазов и партнеры» Адвокатской палаты города
Москвы.

Как известно, социально-защитная функция института обязательной доли в наследстве является одним из ключевых аспектов наследственного права, призванным обеспечить минимальный уровень материальной поддержки для наиболее уязвимых категорий наследников, независимо от воли наследодателя, выраженной в завещании. Сама указанная функция включает в себя несколько основных элементов:

Во-первых, **защита уязвимых категорий граждан**, так их как:

- Несовершеннолетние дети: В силу своего возраста они не способны самостоятельно себя обеспечивать, и смерть родителя-кормильца может привести их к нищете. Обязательная доля гарантирует им материальную базу.
- Нетрудоспособные (инвалиды) дети, родители и супруг(а): Лица, имеющие инвалидность или достигшие пенсионного возраста, часто не могут работать и зависят от поддержки. Обязательная доля обеспечивает их жизненно необходимые потребности после смерти кормильца.
- Иждивенцы наследодателя: Лица, которые находились на полном или частичном содержании наследодателя не менее одного года до его смерти и являются нетрудоспособными, также подлежат защите через институт обязательной доли.

Во-вторых, **предотвращение лишения средств к существованию (предупреждение нищеты)**, при этом:

- Основная цель — не допустить, чтобы смерть наследодателя оставила перечисленные категории лиц без средств к существованию, переложив бремя их содержания на государство или общество. Это способствует социальной стабильности.

В-третьих, **реализация принципа социальной справедливости**, а именно:

- Признание вклада определенных членов семьи (особенно детей и супруга) в семейное благосостояние и поддержание семьи. Даже если отношения были испорчены, закон обязывает наследодателя обеспечить минимальную поддержку тем, кто имеет на нее моральное и социальное право.

В-четвертых, **ограничение свободы завещания в публичных интересах**:

- Хотя свобода завещания является одним из фундаментальных принципов наследственного права, она не является абсолютной. Государство устанавливает пределы этой свободы, исходя из общественных интересов, чтобы гарантировать защиту наиболее незащищенных слоев населения. Это баланс между индивидуальной волей и социальными обязательствами.

В-пятых, **поддержание семейных связей и обязанностей**, подразумевая что:

- Институт обязательной доли подчеркивает, что семейные обязанности не прекращаются со смертью члена семьи, особенно в отношении тех, кто от него зависел. Это отражает общественные представления о долге и ответственности перед близкими.

Таким образом, социально-защитная функция обязательной доли в наследстве, направлена на **гарантирование минимального уровня материального обеспечения для наиболее уязвимых категорий наследников**, предотвращение их обнищания и поддержание социальной стабильности, **балансируя** при этом между волей наследодателя и общественными интересами.

Тем самым, воля наследодателя в завещании, несмотря на провозглашенный принцип свободы завещания, ограничивается законодательно. И, как отмечалось выше, эти ограничения призваны соблюсти **баланс** между личным волеизъявлением гражданина и защитой прав и законных интересов других лиц, а также публичных

интересов, что в своей основе порождает конфликт Наследодателя и Государства или частного и публичного права. То есть в основе института обязательной доли изначально заложен конфликт интересов личного (частного) и публичного (государственного).

Нам известно, любой правовой конфликт рано или поздно требует его разрешения. Однако на практике мы сталкиваемся с тем, что сторонами спора, связанного с обязательной долей, как правило, являются сами наследники, то есть граждане. С одной стороны, это наследники, призванные к наследованию по завещанию, а с другой стороны, это наследники, которые обладают правом на обязательную долю в силу имеющегося или приобретенного статуса относящих их к уязвимой категории граждан. То есть защиту общественных интересов осуществляет не государство через исполнительные органы власти, а сами граждане, отстаивая свое частное право в наследстве, борясь за размер, который им определил законодатель. При этом, в отличие от государства, уязвимые граждане имеют ограниченный арсенал инструментов для отстаивания своих прав, а в большинстве случаев не имеют материальной возможности осуществлять такую защиту.

Из чего можно сделать вывод о том, что **существующая система общественных интересов государства в части защиты прав на обязательную долю в наследственном праве социально уязвимых категорий граждан не обеспечивается со стороны государственных органов, и такая функция исполнительной власти даже не предусмотрена.** Судебная же защита в данной дискуссии не рассматривается.

Оспаривать публичные интересы государства, а именно необходимость защиты социально уязвимых групп граждан, к которой кроме рассматриваемой проблемы, необходимо отнести такие правовые институты как алиментные обязательства и пенсионное обеспечение, выходит за рамки нашей дискуссии. Хотя, частично необходимо коснуться основ данного явления в нашей стране.

Алиментные обязательства вытекают из ответственности граждан, порожденной семейными отношениями, что гражданами осознано и твердо закреплено в Семейном кодексе РФ, что не исключает противоречий при их исполнении.

Институт же пенсионного обеспечения в основе своей целиком лежит на государственной ответственности, как ответной меры на пенсионные взносы в казну в

период трудовой деятельности граждан, из чего явственно следуют взаимные обязательства между гражданами и государством.

На основании чего можно смело сделать вывод о том, что наследственные правоотношения являются продолжением семейных и должны иметь аналогичные способы разрешения противоречий, возникающих при их реализации, особенно в тех случаях, когда аналогия сама напрашивается и в первом (семейном) случае имеет положительный опыт их решения. **В частности, практика определения гибкого размера алиментов на содержание детей может применяться и для справедливого установления размера обязательной доли.**

Итак, вернемся к истокам возникновения воли наследодателя, выразившейся в завещании. Завещание составляется и приобретает статус действующего при посредничестве нотариуса, который в силу регламента безусловно **предупреждает** наследодателя о существовании обязательной доли. Однако, с моей точки зрения, как показывает многочисленная судебная практика, такой механизм не работает. Воля наследодателя не должна ограничиваться «знанием» о существовании института обязательной доли. Такое «знание» скорее вступает в противоречие с волей наследодателя. На мой взгляд, необходимо для устранения конфликта между волей наследодателя и правом на обязательную долю, на законодательном уровне, установить требование к обязательному включению в текст завещания положений об указании наследодателем на часть (размер и состав) наследственной массы в пользу наследников, которые на момент открытия наследства будут обладать правом на обязательную долю, и в отношении которой будет введен мораторий до вступления в наследство и оформления прав на него. Это решит все споры о размере и составе обязательной доли, которые будут соответствовать воле наследодателя, выраженной в завещании, исключит в наследственном делопроизводстве по завещанию от наследников, права которых связаны с размером причитающейся доли по закону.